

РИП БАКЛИ

ПЕРВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ МАТЕРИКОВОЙ ЧАСТИ АНТАРКТИДЫ: ПОПЫТКА КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Первые сведения о том, что в районе Южных Шетландских островов и Антарктического полуострова существует суша, появились в начале XVII в., однако, поскольку надежных документальных свидетельств об этом событии не сохранилось, открытие Антарктиды относят к XIX в. 19 февраля 1819 г. У. Смит, командир и отчасти собственник английского торгового брига «Уильямс», наблюдал Южные Шетландские острова, которые по современным представлениям являются частью Антарктического континента. Но когда и где случилось первое наблюдение («открытие») материковой части Антарктиды? Согласно одной исторической школе, это произошло 16 (28) января 1820 г., когда российская антарктическая экспедиция под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена наблюдала шельфовый ледник на побережье континента. Согласно другой, первое наблюдение произошло 30 января 1820 г., когда британская экспедиция под руководством Э. Брансфилда обнаружила сушу, названную Землей Тринити (*Trinity Land*), которую открыватели посчитали частью южного континента. (Более поздние изыскания подтвердили это предположение – Земля Тринити оказалась северной оконечностью нынешнего Антарктического полуострова.) Данная статья является попыткой переосмыслить имеющиеся данные и понять, действительно ли члены экспедиции Беллинсгаузена были первыми людьми, видевшими Антарктиду (учитывая вышесказанное – по крайней мере в XIX в.) или эта заслуга принадлежит все-таки британцам?

Ключевые слова: Антарктида, Ф. Ф. Беллинсгаузен, М. П. Лазарев, У. Смит, Э. Брансфилд, открытие.

Прежде чем перейти к обсуждению предмета настоящей статьи, необходимо сделать несколько пояснений. Слово «континент» означает «одну из крупных частей земного шара», которая «включает в себя [...] прилегающие острова»¹. Поэтому можно обнаружить континент и не увидев его материковую часть. Наиболее известным подобным примером, вероятно, является первая экспедиция Христофора Колумба в 1492 г. В этом плавании Колумб посетил только прилегающие к Северной Америке острова, тем не менее о нем говорят как о первооткрывателе Американского континента, совершившем свое открытие именно в 1492 г.

В случае Антарктического континента нужно сделать еще одно уточнение. Антарктида имеет уникальную материковую часть, которая включает в себя

¹ *Monkhouse, F. J. A Dictionary of Geography. 2nd ed. Chicago, 2009. P. 83.* Здесь и далее перевод автора.

огромный массив льда. Многие авторы полагают, что наблюдение одного из значительных и постоянных ледовых образований на периферии континента равноценно наблюдению его материковой части². Подобные образования включают ледяные барьеры, языки льда и шельфовые ледники. Они достигают высоты десятков или даже сотен метров, считая от подводного основания до вершины. Автор настоящей статьи также согласен с тем, что «ледяное открытие» является правомочной альтернативой «каменного открытия», если это касается наблюдений материковой части Антарктиды. Но не любой вид периферийного антарктического льда может быть признан частью континента. Исключение составляют, например, ледяные поля, какими бы мощными они ни были; не меняет дела и их непроходимость для парусных судов, и наличие в них огромных айсбергов. Такие ледяные поля, состоящие из более или менее сплошного плавающего льда, достигающего в высоту нескольких метров, не является ни достаточно долгоживущими, ни достаточно похожими на сушу, чтобы считаться материковой частью Антарктиды.

Первые фактические данные о существовании суши в районе, в котором, как мы сегодня знаем, находятся Южные Шетландские острова и Антарктический полуостров, начали распространяться в Европе в начале XVII в. Историки Антарктики много раз приводили рассказ о том, что около 1599 г. или голландское, или испанское судно обнаружило сушу около 64° ю. ш., ниже мыса Горн³, хотя никому не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть эти сведения, а тем более выяснить, была ли та суша Южными Шетландскими островами или Антарктическим полуостровом. Кроме того, в 1820-х гг. в некоторых ранних сообщениях об открытии Южных Шетландских островов высказывалось предположение о том, что речь на самом деле шла о *втором* открытии суши, уже обнаруженной более 200 лет назад⁴. По мнению автора настоящей статьи, эти старые рассказы достаточно правдоподобны и, возможно, дискуссии исследователей истории XIX в. о *первых* европейцах, которые «открыли Антарктиду», бессмысленны.

В XVIII в. было осуществлено несколько французских экспедиций в Южное полушарие. В 1738–1739 гг. Жан-Батист Шарль Буве де Лозье руководил экспедицией, которая открыла субантарктическую сушу на 54° ю. ш. Она была названа мысом Обрезания Господня, сегодня это остров Буве. К сожалению, в момент открытия его долгота была определена неточно, так что впоследствии этот остров не могли найти в течение 70 лет. В 1771–1772 гг. Ив-Жозеф де Кергелен возглавлял экспедицию, которая открыла на 49° ю. ш. архипелаг Кергелен. Поскольку открытые острова оказались пустынными и бесплодными, они никого не заинтересовали ни с военной, ни с экономической точек зрения, и экспедиции в более южные широты французы долгое время не направляли.

² Jones, A. G. E. Antarctica Observed: Who Discovered the Antarctic Continent? Whitby, 1982.

³ Balch, E. S. Antarctica. Philadelphia, 1982. P. 40–53; Berguño, J. Un enigma de la historia antártica: el descubrimiento de las islas Shetland del Sur // Revista Española del Pacífico. 1991. No. 1. P. 129–160.

⁴ Miers, J. Account of the Discovery of New South Shetland // Edinburgh Philosophical Journal. 1820. Vol. 3. No. 6. P. 374–377.

Первую формально антарктическую экспедицию снарядило британское правительство в 1772 г. Ею командовал Джеймс Кук, который в три захода – в 1773, 1774 и 1775 гг. – совершил кругосветное плавание в Южном Ледовитом океане и три раза пересек южный полярный круг. В январе 1774 г. Кук достиг 71° 10' ю. ш. Первым дальше к югу продвинулся Джеймс Уэдделл в 1823 г. Кук натолкнулся на широкие ледяные поля, часто включавшие большие айсберги. Однако никто не утверждает, что он открыл Антарктиду, потому что, как уже говорилось, подвижные ледяные поля вокруг континента не считаются его частями. Кук отметил в описании своего путешествия, что существует «большой массив суши вблизи полюса», часть которого, как он подозревал, он наблюдал. При этом Кук прибавил, что «море так загромождено льдами, что суша оттого недоступна» и сделал свое знаменитое предсказание о том, «что никогда люди не будут исследовать никакие южные земли»⁵. В эпоху, когда люди гордились техническими успехами человеческого разума, было странно слышать такую оценку со стороны офицера флота, который также разделял эту гордость.

По мнению некоторых исследователей⁶, Антарктический континент открыл Уильям Смит, командир и отчасти собственник английского торгового брига «Уильямс», когда наблюдал Южные Шетландские острова 19 февраля 1819 г. Однако подобно Колумбу в первой экспедиции в 1492 г. Смит не наблюдал *материковую часть* Антарктиды в этом плавании.

В декабре 1819 г. королевский военно-морской флот зафрахтовал «Уильямс» для официального обследования земли, которую Смит открыл десять месяцев назад. Возглавил экспедицию мастер-командир Эдвард Брансфилд. 30 января 1820 г. британцы обнаружили сушу, которую приняли за материковую часть южного континента. Ее назвали Землей Тринити (*Trinity Land*). Более поздние изыскания подтвердили это предположение – Земля Тринити оказалась северной частью нынешнего Антарктического полуострова. Печать сообщила об открытии с указанием его даты⁷, а в 1825 г. была издана карта, на которой появилась Земля Тринити с «высокой горой, покрытой снегом» на северном мысу⁸. Изданный недавно журнал мичмана К. У. Пойнтера, который находился в этом плавании, также подтверждает корректность первых британских оценок⁹.

Хотя вначале британские источники только кратко сообщили об этом плавании, впоследствии для публики стали известны и его подробности. Например, бывший мичман экспедиции Беллинсгаузена Павел Михайлович Новосильский, который впоследствии стал членом Императорского Русского

⁵ Cook, J. A Voyage Towards the South Pole, and Round the World; Performed in His Majesty's ships the *Resolution* and *Adventure*, in the years 1772, 3, 4, and 5. London, 1777. Vol. 2. P. 192, 206.

⁶ Nordenskjöld, N. O. G., Andersson, G. Antarctica, or Two Years Amongst the Ice of the South Pole. London, 1905. P. 70.

⁷ Anon. New Shetland: Third and Last Paper // Literary Gazette. 1821. No. 253. P. 746–747.

⁸ Norie, J. W. Piloting Directions for the East and West Coasts of South America from the River Plate to Panama. London, 1825.

⁹ Campbell, R. J. The Discovery of the South Shetland Islands: The Voyages of the Brig *Williams* 1819–1820 as Recorded in Contemporary Documents and the Journal of Midshipman C. W. Poynter. London, 2000.

географического общества, вполне был осведомлен о вышесказанном открытии Брансфилдом «высокой горы»¹⁰.

Таким образом, возможно, первое открытие Антарктиды произошло около 1600 г., но если это и так, то доказательств нет. Первое подтвержденное наблюдение *континента* произошло 19 февраля 1819 г. (Смит), после чего 30 января 1820 г. последовало также подтвержденное впоследствии наблюдение *материковой части* того же континента (Брансфилд). Но был ли второй случай первым наблюдением материковой части? Не принадлежит ли подобная заслуга экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена, которая, согласно точке зрения одной из исторических школ, увидела шельфовый ледник на побережье континента 16 (28) января 1820 г.?

Источники для исследования экспедиции Беллинсгаузена

Нужные источники – шесть описаний плавания, авторы которых являлись членами российской экспедиции. Три описания остались в рукописи, а три были изданы, причем одно сразу после окончания плавания. Первая рукопись – рапорт, посланный в апреле 1820 г. из Австралии начальником экспедиции капитаном Фаддеем Фаддеевичем Беллинсгаузенем морскому министру Российской империи Жану Батисту Прево де Сансак, маркизу де Траверсе¹¹. (Капитан повторил информацию и в личном письме министру, и в своем последнем рапорте в конце плавания¹².) Вторая рукопись – частное письмо капитана Михаила Петровича Лазарева, бывшего командира шлюпа «Мирный», второго экспедиционного судна, написанное через два месяца после возвращения на родину¹³. А третья рукопись – дневник, который с перерывами вел матрос первой статьи Егор Кисилев на шлюпе «Восток», судне Беллинсгаузена¹⁴.

Первый печатный источник – это журнал, который вел астроном Иван Михайлович Симонов в период с 11 (23) декабря 1819 г. до 25 марта (6 апреля) 1820 г.¹⁵ Второй – описание плавания, составленное Беллинсгаузенем в ок-

¹⁰ Новосильский П. М. Шестой континент // Пантеон. 1853. Т. 12. Ч. 11. С. 101. См. также: Крузенитерн И. Ф. Дополнение к изданным в 1826 и 1827 годах объяснениям оснований, послуживших для составления атласа Южного Моря. СПб. 1836. С. 30–31.

¹¹ Беллинсгаузен Ф. Ф. Рапорт морскому министру маркизу де Траверсе из Порты Джексона, 8 апреля 1820 г. // Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 166. Оп. 1. Д. 660б. Л. 239–245 об. См. также переводы с комментариями автора настоящей статьи: Bulkeley, R. Bellingshausen and the Russian Antarctic Expedition, 1819–21. Basingstoke, 2014.

¹² Беллинсгаузен Ф. Ф. Рапорт морскому министру маркизу де Траверсе из Кронштадта, 24 июля 1821 г. // РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 826. Л. 1–18 об.

¹³ Лазарев М. П. Письмо к Алексею Антиповичу Шестакову в г. Красный Смоленской губернии, 24 сентября 1821 г. // РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1, Д. 775. Л. 1–6 об.

¹⁴ Кисилев Е. Памятник принадлежит матрозу 1 статьи Егору Кисилеву, находившемуся в дальнем вояже на шлюпе Востоке под командой у господина капитана 2-го ранга Беллинсгаузена в 1819-м, 1820-м, 1821-м годах // Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 178. Рук. 10897.8.

¹⁵ Симонов И. М. Плавание шлюпа Востока в Южном ледовитом море // Казанский вестник. 1822. Ч. 4. Кн. 3, 4; Ч. 5. Кн. 5, 7; Ч. 6. Кн. 10, 12. Симонов впоследствии несколько раз описал экспедицию, но никогда так подробно, как здесь был описан ее первый этап.

тябре 1824 г. и опубликованное через семь лет¹⁶. Наконец, третий опубликованный источник – это описание экспедиции, опубликованное Новосильским спустя 32 года после событий¹⁷.

К сожалению, с точки зрения историка, один из указанных источников не является достаточно надежным для рассмотрения нашего вопроса. Некоторые события особенно важного для нас января 1820 г. матрос Кисилев описывал с опозданием, например, столкновение «Мирного» с льдиной, которое по его записям случилось на неделю позже, чем указали Беллинсгаузен и Лазарев¹⁸. Возможно, когда Кисилев восполнял пробелы дневника, то нечаянно сдвинул описываемые события на неделю. Такая ошибка вполне допустима, принимая во внимание трудные условия жизни и службы во время плавания, особенно плавания во льдах. Поэтому сейчас мы рассмотрим пять других текстов.

Версия Беллинсгаузена

В первые годы XIX в. большинство европейских географов не имело определенного ответа на вопрос, существует ли значительный массив суши южнее Южного полярного круга, или нет. Тем не менее предполагалось, что там существует большое скопление более или менее *постоянных льдов, похожих на землю*, которые по-английски назывались *main ice* или *main, or continent, of ice*. Русские эквиваленты обеих фраз у Беллинсгаузена – «матерой лед» и «материк льда». Первым, кто использовал термин «ледяная шапка» (*calotte de glace*), был, возможно, знаменитый французский натуралист Ж.-Л. Бюффон¹⁹. Сам термин прижился не сразу, но идея была принята многими²⁰. Например, атлас, содержащий на двух листах изображения такой ледяной шапки вокруг Южного полюса, был опубликован незадолго до российской экспедиции²¹. Прочитав Бюффона, астроном Симонов, единственный профессиональный ученый в экспедиции, заранее был готов наблюдать этот феномен (см. об этом ниже). Беллинсгаузен, возможно, также хорошо знал о существовании ледяной шапки – или из книг, или из бесед с Симоновым. Одна книга, в которой часто повторялась фраза «матерое тело льда» (*the main body of the ice*)²², была переведена на русский язык в соответствии с программой публикации описаний иностранных путешествий, начатой еще императрицей Екатериной II. Эту книгу Беллинсгаузену предложили в Депо карт и книг Морского министерства²³. Другие книги, в которых рассматривалась концепция «матерого

¹⁶ Беллинсгаузен Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов. 2 т. с Атласом. СПб. 1831.

¹⁷ Новосильский П. М. Южный полюс: из записок бывшего морского офицера // Пантеон. 1853. Т. 11. Ч. 9. С. 31–80; Новосильский П. М. Южный полюс: из записок бывшего морского офицера // Пантеон. Т. 11. Ч. 10. С. 19–62.

¹⁸ Кисилев. Памятник принадлежит матрозу... Л. 9.

¹⁹ Buffon, G. L. L. Histoire naturelle générale et particulière. Paris, 1769. Т. 4. P. 169, 172.

²⁰ Saint Pierre, J. H. B., de. Etudes de la nature. Paris, 1784. Т. 1. P. 166–179; Kant, I. Physische Geographie. Mainz; Hamburg, 1801. Bd. 1. Pt. 1. S. 264.

²¹ Thomson, J. A New General Atlas. Edinburgh, 1817.

²² Phipps, C. J. A Voyage Towards the North Pole. London, 1774.

²³ [Без автора]. Путешествия. Около мая 1819 г. // РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 660а. Л. 347–348.

льда», Беллинсгаузен и его офицеры могли приобрести в книжных магазинах Лондона во время посещения города в 1819 г.²⁴ Кроме того, летом этого года в Лондоне активно обсуждали экспедицию старшего Росса в море Баффина. По мнению многих, Росс проявил излишнюю осторожность, избегая ледяных препятствий. Со своей стороны Росс попытался объяснить мотивы своих действий, дав описание свойств плавающих льдов и употребив, в частности, термин *main ice*. Русские офицеры останавливались в Хангерфордской кофейне (*Hungerford Coffee-House*), в которой была библиотека с периодическими изданиями и где часто бывали английские морские офицеры. Несомненно, там обсуждались книги Росса и Сабина²⁵.

Как говорилось выше, во время экспедиции Беллинсгаузен посылал обязательные рапорты морскому министру. В них встречаются незначительные ошибки, главным образом в указании типа долготы (западная или восточная), а также орфографические и грамматические, но их достоверность несомненна.

Под «сплошным льдом» в своих рапортах и картах Беллинсгаузен понимал мощное ледяное поле, обычно пронизываемое для айсбергов, но практически никогда – для деревянных судов (такие ледяные поля, которые встречал и Дж. Кук в 1770-х гг., не считаются частями континентов). «Матерой лед / материк льда» у Беллинсгаузена – ледовое образование, похожее на землю, непроницаемое ни для айсбергов ни, разумеется, для судов и, напротив, являющееся источником айсбергов. Располагаясь по берегам Антарктиды, такие образования сегодня считаются частями континента. Однако во времена Беллинсгаузена, когда Антарктида оставалась неизвестной, такая точка зрения еще не получила распространения.

В апреле 1820 г. Беллинсгаузен сообщил о первом плавании в Южном Ледовитом океане, в ходе которого был описан юго-западный берег острова Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова. Потом он прошел дальше, чтобы исследовать ледяные поля далее к югу – этап плавания, который нас интересует больше всего. В феврале 1820 г. Беллинсгаузен сообщил:

не прежде как с 5 на 6^а числа дошел до широты S^й 69°7'30" долготы O^й 16°15'. Здесь за ледяными полями мелкого льда и островами виден материк льда, коего края отломаны перпендикулярно, и который продолжался по мере нашего зрения, возвышаясь к югу подобно берегу²⁶.

Начальник экспедиции повторил эти слова и в последнем рапорте плавания²⁷, и – в вольном пересказе – в своей книге²⁸. Вполне ясно, что, во-пер-

²⁴ Scoresby, W. On the Greenland or Polar Ice // Memoirs of the Wernerian Society. 1818. Vol. 2. P. 261–388; Ross, J. A Voyage of Discovery, Made under the Orders of the Admiralty, in His Majesty's Ships Isabella and Alexander. London, 1819; Fremenville, C. P., de. Voyage to the North Pole in the Frigate the 'Syrene'. London, 1819.

²⁵ Sabine, E. Remarks on the Account of the Late Voyage of Discovery to Baffin's Bay Published by Captain J. Ross, R. N. London, 1819.

²⁶ Беллинсгаузен. Рапорт морскому министру маркизу де Траверзе из Порта Джексона... Л. 242 об.

²⁷ Беллинсгаузен Ф. Ф. Рапорт морскому министру маркизу де Траверзе из Кронштадта, 24 июля 1821 г. // РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 826. Л. 4.

²⁸ Беллинсгаузен. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане... Т. 1. С. 189.

вых, экспедиция, несомненно, на мгновение увидела льды, похожие на землю, во-вторых, ее наблюдений было недостаточно, чтобы составить их приблизительную карту, а в-третьих, эти наблюдения были сделаны 5 (17) февраля 1820 г., т. е. через 18 дней после того как Брансфилд и Смит наблюдали Землю Тринити. По критерию «ледяного открытия» это было настоящее, независимое открытие материковой части Антарктиды. Но, очевидно, оно не было первым в XIX в.

Остается вопрос о том, наблюдали ли Беллинсгаузен и его товарищи льды, похожие на землю, также в январе 1820 г., т. е. *прежде*, чем Брансфилд со Смитом наблюдали Землю Тринити? Беллинсгаузен довольно часто и последовательно описывал ледяные поля в январе 1820 г.: около 1 (13) января «ледяное поле, на коем рассеяно было множество островов ледяных», «4 числа [...] всегда видел к востоку сплошной лед. А здесь встретил не токмо с сей стороны, но к S и к SW ледяное поле, на коем множество островов ледяных», «16 числа [...] сплошной лед у краев один на другой набросанный кусками, а внутрь к югу в разных местах по оному видны ледяные горы» и в конце «с 19го на 20^е числа [...] встретил сплошной лед»²⁹. Нигде в этом рапорте Беллинсгаузен не называл такие поля сплошных льдов, включавшие айсберги, ни «матерым льдом», ни «материком льда». Также не изменил он свой рассказ о январе 1820 г. в последнем рапорте. Однако в книге или Беллинсгаузен, или, вероятно, его редакторы сделал(и) маленькое изменение. В записи от 16 (28) января выражение «ледяные горы» заменено на ледяное поле, «усеянное буграми»³⁰. Кто бы ни изменил эту фразу, сделал он это, возможно, потому, что для русских читателей «ледяная гора» означала как правило гору для катания на санках. Такое словосочетание могло показаться слишком легкомысленным для серьезного исследования.

В описании от 5 (17) февраля 1820 г. Беллинсгаузен пояснил также, что «ледяные поля [...] и острова» не были тем же самым, что и «материк льда». Он отметил, что «материк льда» находился *за* ледяными полями и айсбергами. По мнению Беллинсгаузена, самые мощные льды, которые он встретил в январе, были лишь плавающими ледяными полями, усеянные айсбергами и буграми. Таким образом, российский мореплаватель никогда не утверждал, что наблюдал значительное ледовое образование прежде, чем Брансфилд со Смитом наблюдали Землю Тринити.

Подтверждения записей Беллинсгаузена

Наблюдения Беллинсгаузена во время первого плавания в Южном Ледовитом океане – ледяные поля с айсбергами в январе и «матерой лед» один раз в феврале 1820 г. – подтверждают два других члена экспедиции. В 1822 г. профессор Симонов издал шесть отрывков из своего журнала, которые каса-

²⁹ *Беллинсгаузен*. Рапорт морскому министру маркизу де Траверзе из Порта Джексона... Л. 241 об.–242 об.

³⁰ *Беллинсгаузен*. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане... Т. 1. С. 172. Во времена Беллинсгаузена слова «торос» уже не было в русском языке, см.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 4. С. 86. Вместо него употребляли слово «бугор».

ются первого этапа плавания в 1819–1820 гг. Возможно, он сам или редактор уточнил или переработал некоторые фрагменты оригинальной рукописи; однако поскольку рукопись не сохранилась, проверить это невозможно. В этом тексте Симонов только изредка описывал ледовые условия плавания. Например, в отличие от Беллинсгаузена, который подробно рассказал о событиях 4 (16) января, Симонов сообщил в своем журнале только то, что, «ничего нового не обнаружив, корабли в этот день повернули назад». Немного позже, однако, 7 (19) января, Симонов упоминает теорию ледяной шапки:

При сем случае я не могу не упомянуть о сих громадах плавающих льдов, кои в великом множестве нам встречались иногда и окружали нас со всех сторон. Они, кажется, образуются у берегов или у тех непроницаемых сводов, кои наподобие коры покрывают морскую поверхность у обоих полюсов ³¹.

16 (28) января, девять дней спустя, Симонов пишет о том, что «в полдень видели Солнце и по полуденной высоте онаго определили широту», а потом продолжает: «...вскоре по полудни увидели сплошной лед, и возвратились назад» ³². В этот день астроном не заметил больше ничего интересного.

Таким образом, Симонов надеялся или по крайней мере ожидал встретиться с чем-нибудь более основательным, чем сплошные поля льдов с айсбергами. Но, по его мнению, в январе 1820 г. они не наблюдали никакого ледяного купола или ледяной коры вокруг Южного полюса. Тот факт, что Симонов 16 (28) января 1820 г. ничего замечательного не упоминал, согласуется с наблюдениями Беллинсгаузена.

Другой член экспедиции, бывший мичман Новосильский, опубликовал ее описание в 1853 г., через 32 года после событий. Его свидетельство менее авторитетно, чем свидетельство Симонова, поскольку появилось уже после книги Беллинсгаузена и ряда других книг, посвященных последующим антарктическим экспедициям. Однако отметим, что и он описывает первый сезон исследования во льдах так же, как и Беллинсгаузен:

4 генваря [...] подошли к сплошному льду [...] 9 генваря, при тумане, мы были опять окружены ледяными полями и разбитым льдом [...] 16-го [генваря] [...] В полдень [...] сквозь шедший снег открылся сплошной лед [...] [а потом] достигли до обширного ледяного поля, усеянного пригорками, и простиравшегося от востока чрез юг на запад ³³.

Его решение использовать термин «пригорки» вместо «бугры» в книге Беллинсгаузена (смотрите выше) доказывает, что Новосильский вполне соглашался с командиром. В январе 1820 г. российские моряки не увидели никакой ледяной структуры, похожей на землю. В этот месяц они наблюдали только широкие ледяные поля, включающие айсберги с ледяными торосами.

³¹ Симонов. Плавание шлюпа Востока... Ч. 5. Кн. 7. С. 178–179.

³² Там же. С. 181.

³³ Новосильский. Южный полюс... Ч. 9. С. 55, 58–59.

И аналогично Беллинсгаузену Новосильский по-разному интерпретирует наблюдения 5 (17) февраля 1820 г. и январские. В тот день:

...открылись семь больших ледяных островов [...] а за ними обозначился неподвижный лед, загибающийся в обе стороны³⁴. Прошед между этими островами, мы устремились сквозь разбитый лед к ледяному берегу [...] Несмотря на чащу льда, капитан Беллинсгаузен продолжал идти к ледяному берегу [...] а потом пошли вдоль ледяного берега к востоку³⁵.

Новосильский не упоминал ни «неподвижный лед», ни «ледяной берег» в январе 1820 г. Как и Беллинсгаузен, он упоминает лед такого типа только в феврале.

Выводы напрашиваются следующие. Из пяти свидетельств о первом антарктическом сезоне экспедиции четыре вполне согласуются друг с другом. В некоторых случаях в январе 1820 г. экспедиция встречала широкие ледяные поля, часто включавшие айсберги, подобные тем, которые 45 лет назад уже видел Кук. Но 5 (17) февраля 1820 г. экспедиция наблюдала не ледяное поле, а что-то принципиально иное. И свидетели этого события явно интерпретируют его как наблюдение огромной ледяной структуры, похожей на землю, на берегу материковой части Антарктиды³⁶.

Письмо Лазарева

Особенности письма как исторического источника. Осенью 1821 г., через два месяца после возвращения экспедиции в Россию, капитан М. П. Лазарев послал своему близкому другу Алексею Антиповичу Шестакову письмо, изложение событий в котором отличается от вышерассмотренных свидетельств. По Лазареву:

16-го генваря достигли мы широты 69°23' S где встретили матерой ледь чрезвычайной высоты и в прекрасный тогда вечер. Смотря с саленгу, простирался оный так далеко как могло только достигать зрение; но удивительным сим зрелищем наслаждались мы недолго, ибо вскоре опять запасмурило и пошел по обыковению снег³⁷.

Описывая это событие, Лазарев соглашался с другими свидетелями во всем, кроме самого важного – даты. По мнению Лазарева, наблюдение «матерого льда» произошло на 20 дней раньше, чем писали Беллинсгаузен и Новосильский. Если это так, то наблюдение произошло раньше, чем Брансфилд со Смитом открыли Землю Тринити.

³⁴ Стратификация со складкообразованием часто появляются на ледяных барьерах.

³⁵ *Новосильский*. Южный полюс... Ч. 9. С. 60.

³⁶ Интересно также, что художник экспедиции Павел Николаевич Михайлов ничего не рисовал в период от 9 (21) января до 1 (13) марта 1820 г. См.: Павел Михайлов: путешествия к Южному полюсу 1819–1821, 1826–1829 / Ред. Е. Петрова. СПб., 2012 (см. каталог № 48–49).

³⁷ *Лазарев М. П.* Письмо к Алексею Антиповичу Шестакову в г. Красный Смоленской губернии, 24 сентября 1821 г. // РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 775. Л. 2.

Чтобы обсудить такое важное фактическое расхождение в свидетельствах Лазарева и Беллинсгаузена, необходимо внимательно исследовать письмо Лазарева, включая его материальное состояние. Во время своей работы в Российском государственном архиве военно-морского флота в 2011 г. автор настоящей статьи, к сожалению, не вполне оценил значение этого аспекта. Тем не менее, у него создалось впечатление, что те письма Лазарева к Шестакову, которые сейчас доступны для исследователей, представляют собой ранние фотокопии старых документов. Но сделаны эти фотокопии с оригинальных писем Лазарева или со старых рукописных копий с них, неясно. А во втором случае существует некоторая вероятность, что они не свободны от ошибок копирования.

Например, когда письма впервые издавались в 1918 г., неизвестный редактор «К. Ж.» заметил, что «письма печатаются с копии, с соблюдением современной орфографии»³⁸. Обе версии письма – сегодняшний архивный документ и печатный текст 1918 г. – характеризуются некоторыми отличиями, которые могли возникнуть при ручном копировании письма. Например, имена офицеров начинаются с «П» («П. Петрович Стогов», «П. Н. Игнатьев»), когда должны были начинаться с «И». По мнению автора настоящей статьи, впрочем, это ошибки самого Лазарева.

Остаются однако же две другие загадки в первом письме Лазарева. Обе касаются даты его написания. Юлианская дата в начале письма, как теперь указано в документах, хранящихся в РГАВМФ, – 21 сентября 1821 г. Но когда письмо опубликовали в 1918 г., указали дату 21 сентября 1824 г. Еще загадочнее утверждение Александра Игнатьевича Андреева, весьма авторитетного историка, что *не было даты* на оригинальном письме. По его мнению, Лазарев, возможно, написал письмо вскоре после 28 сентября (10 октября) 1821 г.³⁹ Автор настоящей статьи не может разъяснить, по какой причине Андреев так описал рукопись, если он смотрел тот же самый документ, который доступен сегодня.

Стиль письма. Два фактора повлияли на письменный стиль Лазарева – личность автора и тип текста, который он сочинял. Судя по письмам к Шестакову, Лазарев обладал экстравертным, «проактивным» характером и был довольно невнимательным к подробностям. В 1834 г., например, он жаловался Шестакову, что не был литографирован «Атлас» книги Беллинсгаузена⁴⁰, что было совершенно неверно. На самом деле большинство эстампов в «Атласе» (45 из 64) были литографированы, гравировали только остальные 19 карт. Но, по-видимому, Лазарев был уверен, что его друг знает особенности его стиля и все поймет правильно.

Ошибки, впрочем, были извинительны, поскольку переписка между старыми друзьями носила частный характер⁴¹. Важная цель таких писем – развлекать получателя. Для этого нужны сильные слова и широкие обобщения,

³⁸ Лазарев М. П. Письмо к Алексею Антиповичу Шестакову в г. Красный Смоленской губернии, 24 сентября 1821 г. // Морской сборник. 1918. Ч. 403. № 1. С. 52.

³⁹ Плавание шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктику в 1819, 1820 и 1821 годах / Ред. А. И. Андреев. М., 1949. С. 169–170.

⁴⁰ Лазарев М. П. Письмо к Алексею Антиповичу Шестакову в г. Красный Смоленской губернии, 26 января 1834 г. // Морской сборник. 1918. Ч. 404. № 4–5. С. 34.

⁴¹ Лазарев не писал для потомства. Не он, а семья Шестакова сохранила его письма.

которые удавались Лазареву. Если же бы он углублялся в детали и уточнения, его письма оказались бы скучными.

Эта особенность стиля Лазарева видна по крайней мере в трех отрывках из письма, написанного в сентябре 1821 г. Во-первых, Лазарев сообщил, что суда экспедиции «блуждали как тени целый месяц» в Южных Сандвичевых островах. Тогда как на самом деле они были там, включая пребывание в районе острова Южная Георгия, только три недели. Во-вторых, он хвастался, что тимберовал (чинил) шлюп «Мирный» в Порт-Джэксоне только с 45 членами команды, тогда как в самом деле около 60 человек находились в его распоряжении для этой очень срочной работы. И в-третьих, Лазарев сообщил, что после пребывания в Лиссабоне во время обратного путешествия корабли экспедиции «отправились прямо в Россию и никуда уже не заходили», тогда как Беллинсгаузен с Новосильским упоминали, что они заходили в Копенгаген⁴². Все эти неточности, впрочем, не умаляют значимости писем, просто нужно знать об этой склонности Лазарева свободно и «драматически» упрощать факты, что, несомненно, хорошо знал его друг Шестаков.

Ошибки. В письме Лазарева были, однако, и некоторые настоящие ошибки. Первая – его утверждение, что в продолжение первого антарктического сезона «не лишились мы не одного человека». Это Лазарев повторил в более обширном, но равно неточном описании третьего этапа плавания второго сезона антарктического исследования: «В сей раз не были мы однакож так частливы, как в первый насчет людей: у меня умер один матрос нервною горячкою, да на Востоке один убили, а другой упал в море ночью»⁴³. Однако официальный рапорт о составе экспедиции, составленный немедленно после возвращения судов в Кронштадт, свидетельствует о том, что 9 (21) февраля 1820 г., во время *первого* антарктического сезона, на «Мирном» умер матрос, и что два других матроса умерли на «Востоке» 11 (23) мая и 30 августа (11 сентября) 1820 г. во время второго этапа плавания, т. е. при исследовании южной части Тихого океана (см. ниже таблицу)⁴⁴. Никто не умер на третьем этапе плавания, тогда как Лазарев сообщал, что все умерли в то время. Нет необходимости цитировать некоторые утверждения Беллинсгаузена и других членов экспедиции, которые вполне подтверждают официальный рапорт. Таким образом, Лазарев сообщил своему другу Шестакову неправильные сведения о погибших матросах, по крайней мере о том, что касалось дат их смерти, хотя, конечно, сам присутствовал на «Мирном» и (случайно) на «Востоке», когда случились два из трех этих несчастий.

Между прочим есть альтернативная (менее убедительная) интерпретация фразы Лазарева. Возможно, он хотел противопоставить не два этапа экспедиции Беллинсгаузена, а *свои* два кругосветных плавания, 1813–1816 и 1819–1821 гг., но, к сожалению, очень неуклюже выразил свою мысль.

⁴² Лазарев. Письмо к Алексею Антиповичу Шестакову... РГАВМФ... Л. 1 об., 3, 5; Беллинсгаузен. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане... Т. 2. С. 326; Новосильский. Южный полюс... Ч. 9. С. 60.

⁴³ Лазарев. Письмо к Алексею Антиповичу Шестакову... РГАВМФ... Л. 4 об.

⁴⁴ Моллер Ф. В. Рапорт морскому министру маркизу де Траверзе из Кронштадта, 24 июля 1821 г. // РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 826. Л. 26.

Таблица. Разные сведения о смерти во время экспедиции Беллинсгаузена (даты даны по старому стилю)

Этап плавания	Репорты капитана Ф. Ф. Беллинсгаузе- на, 1820 г.	Репорт адмирала Ф. В. Моллера, 24 июля 1821 г.	Письмо капитана М. П. Лазарева, 24 сентября 1821 г.
Первый антаркти- ческий сезон: де- кабрь 1819 – март 1820 г.	Приблизительно февраль 1820 г., смерть матроса на «Мирном»	19 февраля 1820 г., смерть матроса Федора Истомина («Мирный»)	Никто не умер
Тихоокеанский этап: май 1820 – сентябрь 1820 г.	17* мая 1820 г., смерть матроса Мат- вея Губина («Восток») 31* августа 1820 г., смерть матроса Филимона Быкова («Восток»)	11 мая 1820 г., смерть матроса Матвея Гу- бина («Восток»), 30 августа 1820 г., смерть матроса Филимона Быкова («Восток»)	Никто не умер
Второй антарк- тический сезон: ноябрь 1820 – фев- раль 1821 г.	Никто не умер	Никто не умер	Смерть матроса на «Мирном» и двух матросов на «Востоке»

* Беллинсгаузен исправил оба даты в своей книге (1831).

Все это, тем не менее, не добавляет достоверности его письмам как истори-
ческим источникам.

Капитан Лазарев заблуждался также говоря о навигационных ошибках Отто Коцебу, которые он привязал «к Осту» («к востоку») ⁴⁵. Тогда как современ-
ные координаты подтверждают мнения Беллинсгаузена и самого Коцебу ⁴⁶,
что погрешности последнего (Мыс Венуса, острова Румянцева, Спиридова,
Динса и т. д.) были *к западу*.

Третья небольшая ошибка в письме является дополнительным доказатель-
ством склонности Лазарева (судя по этой неформальной переписке) высказы-
ваться неопределенно о времени действия. По его мнению, берег Александр
I открыли «через пять дней» после открытия острова Петра I ⁴⁷. Однако,
по мнению Беллинсгаузена и других источников, первое открытие случилось
10 (21) и второе – 17 (28) января 1821 г. ⁴⁸ Следовательно, во фразе Лазарева
должно было бы стоять не «через пять», а «через шесть» дней между откры-
тиями.

⁴⁵ Лазарев. Письмо к Алексею Антиповичу Шестакову... РГАВМФ... Л. 3.

⁴⁶ Kotzebue, O., von Eschscholtz, J. F. A New Voyage Round the World in the Years 1823, 24, 25,
and 26. London, 1830. Vol. 1. P. 217.

⁴⁷ Лазарев. Письмо к Алексею Антиповичу Шестакову... РГАВМФ... Л. 4.

⁴⁸ Беллинсгаузен. Репорт морскому министру маркизу де Траверзе из Кронштадта... Л. 13.
Даты у Беллинсгаузена являются «корабельными», не учитывающими дополнительный день,
«полученный» в кругосветном путешествии.

Обсуждение письма как исторического источника. Письмо Лазарева к Шестакову в сентябре 1821 г. – очень важный исторический источник для изучения российской антарктической экспедиции. Однако оно противоречит неоднократным свидетельствам Беллинсгаузена (которые подтверждал и Новосильский) о том, что экспедиция впервые наблюдала «материк льда» в феврале, а не в январе 1820 г. Поэтому, что касается приоритета, нам следует принять решение: доверяем ли мы письму Лазарева больше, чем другим, противоположным, описаниям событий или наоборот?

Некоторые особенности письма свидетельствуют о том, что его нельзя считать полностью достоверным источником. Во-первых, как и другие офицеры экспедиции, Лазарев должен был передать свой журнал Беллинсгаузену в конце плавания. Ему должно было хватить недели или двух, чтобы собрать бумаги. Но и через два месяца после возвращения в Кронштадт Лазарев, когда писал Шестакову, вероятно, не мог уточнить по журналу свои слова. Во-вторых, он сам уведомил Шестакова, что в письме было только «кое-что вкратце»⁴⁹. В-третьих, это было частное, неофициальное письмо, которое Лазарев не думал ни передавать кому-либо, ни хранить как документ. А в-четвертых, мы должны помнить, что когда Лазарев написал письмо, он уже очень напряженно работал в интересах экспедиции два с половиной года, включая приготовления и последующий роспуск команды. В течение всего этого времени, в опасных и трудных условиях, ему надо было проявлять все свое профессиональное мастерство, мужество и командирскую волю, которыми он обладал. Ко времени, когда Лазарев писал письмо, он, возможно, закончил все хлопоты, связанные с завершением плавания, и ушел во вполне заслуженный отпуск. Возможно также, что в случае Лазарева мы видим проявление «телефонического эффекта» памяти, когда близкие события кажутся далекими и наоборот. Интересно, что подобный эффект часто имеет место, когда человек излишне уверен в своих силах – от письма же Лазарева веет именно победным духом.

С другой стороны, Беллинсгаузен написал рапорт из Австралии⁵⁰, на котором основаны два последних описания первого антарктического сезона⁵¹, менее чем через три месяца после событий, с помощью писарей, имея под рукой ежедневные записи работ экспедиции, и менее чем через год после начала трудного плавания.

Все это говорит о том, что письмо Лазарева – не вполне надежный источник, особенно что касается дат (смерть трех матросов – яркий пример). Впрочем, Лазарев не виноват в том, что некоторые историки некритически использовали его письмо и сделали ошибочные выводы из такого частного, неофициального документа, не проведя того анализа, который провели мы сейчас.

⁴⁹ Лазарев. Письмо к Алексею Антиповичу Шестакову... РГАВМФ... Л. 1.

⁵⁰ Беллинсгаузен. Рапорт морскому министру маркизу де Траверзе из Порты Джексона... Л. 239–245 об.

⁵¹ Беллинсгаузен. Рапорт морскому министру маркизу де Траверзе из Кронштадта... Л. 1–18 об; Беллинсгаузен. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане...

Довод Белова

Известный историк Михаил Белов предложил дополнительный аргумент, кроме письма Лазарева, в качестве подтверждения того, что Антарктида была открыта российскими морями. По Белову, каждое употребление Беллинсгаузенем фразы «сплошной лед» означало, что экспедиция сталкивалась не с простыми меняющимися ледяными полями, а с постоянным ледяным берегом материка Антарктиды⁵². Беллинсгаузен описывал около 12 встреч со «сплошным льдом», используя эту фразу 16 раз в рапортах и около 33 раз в своей книге. Так что если Белов прав, экспедиция одновременно и открыла материк, и осуществила его достаточно широкое обследование. Автор настоящей статьи, однако, не согласен с Беловым по ряду причин:

- Беллинсгаузен называл «сплошными» разные типы льда, включая *твердые льды, мелкие льды, довольно большие куски льда, льдины*, и один раз, в декабре 1820 г., группу *ледяных островов* (айсбергов);

- большинство описанных Беллинсгаузенем «сплошных» ледяных полей содержали айсберги, чего не бывает (или во всяком случае до самого последнего времени не наблюдалось) в случае больших ледовых формаций, похожих на землю (ледяных барьеров, языков льда или шельфовых ледников);

- «сплошной лед» Беллинсгаузена мог довольно быстро двигаться⁵³;

- объясняя свои выражения, Беллинсгаузен никогда не утверждал, что термин «сплошной лед» эквивалентен термину «матерый лед», и никогда не использовал оба термина в одном и том же предложении;

- напротив, он писал, что куски плавающего льда обычно соединяются в широкие пространства и образуют поля «сплошного льда», которые потом меняют со временем свою площадь и местоположение⁵⁴;

- Белов непоследовательно использует свой аргумент. Экспедиция впервые увидела «сплошной лед» 2 (14) и 3 (15) января 1820 г., находясь еще в районе Южных Сандвичевых островов, и опять 8 (20) января на широте 60 S, значительно раньше предполагаемого открытия материка в 16 (28) января⁵⁵;

- наконец, мнение Белова трудно считать беспристрастным. Он ни разу не объяснил, почему не считает встречу Кука с ледяным полем 30 января 1774 г. наблюдением Антарктического материка⁵⁶, тогда как безусловно считал довольно похожие встречи Беллинсгаузена 16 (28) января и 5 (17) февраля 1820 г. такими наблюдениями.

Необходимо повторить, что автор настоящей статьи вовсе не полагает, что Кук открыл Антарктиду. Он только задает себе вопрос, почему сам Белов не сделал этот вывод на основании собственного аргумента?

⁵² Белов М. И. Первая русская антарктическая экспедиция 1819–1821 гг. и ее отчетная навигационная карта. Л., 1963. С. 40–43.

⁵³ Беллинсгаузен Ф. Ф. Рапорт морскому министру маркизу де Траверзе из Кронштадта... Л. 1–18 об.

⁵⁴ Беллинсгаузен. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане... Т. 1. С. 200; Т. 2. С. 210–212, 237.

⁵⁵ Там же. Т. 1. С. 154–165.

⁵⁶ Cook. A Voyage Towards the South Pole... Vol. 1. P. 267.

Заключение

Автор настоящей статьи выдвигает три тезиса. Во-первых, по свидетельству Беллинсгаузена, изложенному неоднократно в официальном описании плавания, которое подтверждали и два других свидетеля, российская экспедиция первый раз наблюдала ледяную структуру, похожую на сушу, в феврале 1820 г. Во-вторых, в своем письме к Шестакову Лазарев приводит иную датировку этого события, утверждая, что оно произошло в январе. Наконец, письмо Лазарева – недостаточно достоверный исторический источник, чтобы мы могли ему доверять при описании антарктических событий и отвергать единомыслие (по существу) других свидетелей. Если эти утверждения автора настоящей статьи справедливы, то первые наблюдения Антарктиды, возможно, произошли в следующей последовательности.

Наблюдение суши около Антарктического полуострова, о котором прошел слух после 1600 г., не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть. В 1770-х гг. британская экспедиция, которой командовал Кук, неоднократно встречала и на короткое время входила в широкие ледяные поля, усеянные айсбергами, которые окружают Антарктиду. Но Кук никогда не претендовал на то, что открыл сушу ниже Южного полярного круга, и никогда не описывал наблюдения ледяных структур, похожих на сушу, которые бы могли считаться материковой частью Антарктиды. Поэтому историки вообще не упоминают Кука как открывателя Антарктиды.

Первые определенные и подтвержденные наблюдения континента произошли в 1819 и 1820 гг. 7 (19) февраля 1819 г. личный состав английского торгового брига «Уильямс» (командир Уильям Смит) наблюдали Антарктический континент в виде Южных Шетландских островов, которые составляют часть этого континента. 18 (30) января 1820 г. личный состав того же самого брига «Уильямс» под командованием Эдварда Брансфилда в присутствии Смита наблюдали материковую часть Антарктиды в виде высокой горы на северной оконечности Антарктического полуострова, которая сейчас называется горой Брансфилда. Они догадались, что наблюдали берег материка и так на месте описывали это событие: «Часть, похожую на материк, г. Брансфилд назвал Землей Тринити»⁵⁷. А 5 (17) февраля 1820 г. российская антарктическая экспедиция под руководством капитана Беллинсгаузена наблюдала одну из значительных ледяных структур, похожих на землю, которые составляют береговые пространства материковой части Антарктиды.

Что касается утверждения Лазарева, изложенного в письме к Шестакову, что российская экспедиция впервые наблюдала такую ледяную структуру не 5 (17) февраля, а 16 (28) января 1820 г., то в этом нет ничего удивительного. Он был не супергероем, а нормальным человеком, могущим ошибаться. Как заметил один уважаемый эстонский историк, «возможно, он просто по-человечески ошибся»⁵⁸. Так же просто объясняется, может быть, почему Лазарев

⁵⁷ *Campbell*. The Discovery of the South Shetland Islands... P. 132.

⁵⁸ *Tammiksaar*, E. Russian South Pole Expedition in the Context of Political Interests of the Russian Empire and the Soviet Union // Cold in Russia: Ice, Snow and Frost in Russian History / J. Herzberg (ed.). New York (forthcoming).

неточно вспомнил дату этого события (5 (17) февраля). Дело в том, что несколько ранее, а именно 16 (28) января, произошло другое важное событие: экспедиция достигла самой южной точки в плавании 1820 г. В следующем году она продвинулась еще дальше на юг.

Последнее соображение

Никто из этих мореплавателей – Смит, Брансфилд, Беллинсгаузен – никогда не претендовал на то, что он со своей командой одним махом «открыли Антарктиду». Автору настоящей статьи тоже хотелось избежать повторения бездоказательных и плохо аргументированных дискуссий прошлого века. По его мнению, Антарктида только коллективно, медленно и постепенно открывала себя, подобно полярной станции при вьюге. Хронология этих трудоемких шагов – просто фактическая. Она не имеет никакого значения для современной и будущей деятельности России, Великобритании или любой другой страны в Антарктике. Такая деятельность осуществляется в соответствии с современными реальностями, и будет зависеть, между прочим, от потенциала научного знания, изменения климата, конкуренции за ресурсы и условий Антарктического договора.

Благодарности

Автор глубоко благодарен Российскому государственному архиву военно-морского флота и Российской государственной библиотеке за внимательное отношение и за эффективное снабжение копиями документов, хранящихся в фондах. Так же он благодарен Александру Чекулаеву, Валентину Смирнову и Эрки Таммиксаару, которые оказали ему значительную помощь в поиске исследовательских материалов, и Виталию Нечитайленко с Валентином Смирновым, которые добровольно помогли ему перевести статью на русский язык.